

Когда один столик освободился, они заняли их место, ожидая своей очереди. Юй Цинтан, как обычно, молчала, Чэн Чжаньси не настаивала на разговоре, а достала телефон и занялась своими делами.

Когда она замолчала, Юй Цинтан невольно стала смотреть на нее краем глаза.

Чэн Чжаньси сегодня была в белой рубашке и светло-бежевом жилете, на ней были бежевые брюки, профиль выглядел изысканным и глубоким, ноги естественно скрещены, манеры безупречны. Даже сидя, она держалась прямо, излучая благородство и элегантность, с внутренней свободой и раскованностью, присущей художникам.

Голос стойки администратора вернул Юй Цинтан к реальности. Она смущенно сжала тонкие губы, чувствуя странную вину.

Тихонько взглянув на Чэн Чжаньси, она поняла, что та, кажется, ничего не заметила.

Сердцебиение Юй Цинтан, немного учащенное, постепенно вернулось в норму.

Чэн Чжаньси перекинула ногу с левой на правую и вдруг улыбнулась.

Прошло некоторое время.

— Номер 65!

Чэн Чжаньси встала:

— Идем.

Сейчас людей было больше, чем когда они только пришли. Они сидели в углу, сначала их не заметили, но теперь, выйдя из толпы, сразу услышали тихие возгласы восхищения.

Пока они шли внутрь, некоторые даже снимали их на телефон.

— Неужели в мире действительно существуют настоящие феи?

— Мы все едим одно и то же хого, так почему у них такая внешность, а я такая уродина? Я недостойна.

— Не знаю, за каким столом они сидят, зайду случайно.

— Они явно пара, и обе красивы, давайте не будем вмешиваться.

— Кто сказал, что я имел это в виду? Таких красивых девушек можно просто полюбоваться!

Официант провел Чэн Чжаньси и Юй Цинтан к их столику, налил им воды, украдкой взглянув на Чэн Чжаньси, сидящую снаружи, с румяными губами и белоснежной кожей. Его голос был вежливым, но с ноткой смущения:

— Вы можете отсканировать QR-код на углу стола, чтобы сделать заказ.

— Спасибо, — Чэн Чжаньси естественно взяла телефон, чтобы отсканировать код, но Юй Цинтан сказала:

— Я сама.

Чэн Чжаньси улыбнулась:

— Я забыла.

Она подперла подбородок рукой, глядя на женщину напротив. Глаза сияли, как звезды.

Юй Цинтан сосредоточенно выбирала блюда, не замечая ее взгляда.

Вода из чашки перелилась через край и потекла по столу.

Чэн Чжаньси заметила это краем глаза, постучала по столу костяшками пальцев и мягко напомнила:

— Здравствуйте?

Официант вздрогнул, поспешно поставил чайник и начал извиняться, вытирая воду со стола салфеткой.

— Извините.

— Ничего страшного.

Официант покраснел и ушел.

Юй Цинтан, наблюдая за этим, слегка приподняла бровь и спокойно сказала:

— Учитель Чэн, вас все любят.

Чэн Чжаньси с намеком ответила:

— Но я люблю только ту, которая мне нравится.

Юй Цинтан не стала продолжать тему и передала ей телефон:

— Посмотри, что еще нужно добавить.

Чэн Чжаньси просмотрела заказ: классические блюда для хого — говяжий рубец, гусиные кишки, утиная кровь, говяжья аорта, нежная говядина и так далее. Она оценила их аппетиты и решила, что этого достаточно, перелистнула на последнюю страницу с напитками и спросила:

— Учитель Юй, ты ешь острое?

Они заказали среднюю остроту, Чэн Чжаньси в приложении для отзывов видела, что здесь очень острый вкус.

— Могу немного.

Чэн Чжаньси добавила сливовый напиток, Юй Цинтан подтвердила заказ.

Они вместе пошли к стойке с соусами.

Чэн Чжаньси любила соус из говядины, добавляла грибы шиитакэ, чеснок, зеленый лук, кунжутное масло, устричный соус...

Цвет был ярким, аромат насыщенным.

Чэн Чжаньси быстро и умело приготовила соус, заметив, что в тарелке Юй Цинтан было только кунжутное масло с парой кусочков зеленого лука. Рука той нерешительно тянулась к ложке в миске с чесноком.

Юй Цинтан последний раз была в хого-ресторане пять-шесть лет назад. Это был медный котел в столице, а не такой острый хого. Соусы на стойке были разнообразны, Юй Цинтан потратила немало времени, просто чтобы разобраться, что к чему. Она не знала, как их смешивать, чтобы было вкусно.

— Учитель Юй, — вдруг раздался мягкий и нежный голос Чэн Чжаньси. — У меня есть секретный рецепт соуса, хочешь попробовать?

Юй Цинтан посмотрела на нее.

Чэн Чжаньси естественно взяла ее тарелку и приготовила такой же соус, как у себя:

— Если не понравится, я сделаю другой.

Юй Цинтан тихо кивнула:

— Мм.

Чэн Чжаньси приготовила два соуса, затем взяла мороженое, тоже две порции.

У Чэн Чжаньси было молочное и шоколадное мороженое, у Юй Цинтан — четыре вкуса, включая таро и манго.

— Не знаю, что тебе нравится, поэтому взяла понемногу.

— Спасибо, — Юй Цинтан сжала губы, чувствуя неловкость, но чашка Чэн Чжаньси была полной, и она не могла даже предложить налить чай.

В ресторане было много людей, бульон подали не сразу. Чэн Чжаньси ела мороженое маленькими ложками. Конечно, здесь оно было не таким, как дома, но она не придавала большого значения еде, будь то деликатесы или простая пища. Она ела с удовольствием, не забывая взглядом показывать Юй Цинтан, что тоже нужно есть.

Юй Цинтан медленно взяла ложку, зачерпнула немного мороженого. Освежающий и насыщенный вкус манго растаял на языке, затем она слегка вздрогнула от холода.

Чэн Чжаньси тихо засмеялась.

Юй Цинтан положила ложку.

Чэн Чжаньси ласково уговаривала:

— Я ошиблась, съешь еще ложечку.

Юй Цинтан не знала, брать ложку или нет.

Если взять, это будет выглядеть, как будто она обиделась на такую мелочь, а если не взять — еще хуже.

В этот момент официант принес горячий бульон, что спасло Юй Цинтан от неловкости.

Юй Цинтан положила несколько кусочков нежной говядины, строго следуя времени на меню. Когда время вышло, она вынула их и положила в тарелку Чэн Чжаньси. Та была поражена.

Затем гусиные кишки, рубец, аорта...

— Учитель Юй.

— Да?

— Я сама могу, тарелка переполнена.

— Хорошо.

Юй Цинтан положила кусочек рубца в свою тарелку, обмакнула в соус, который приготовила Чэн Чжаньси, и отправила в рот.

— Как? — с ожиданием спросила Чэн Чжаньси.

— Мм, — Юй Цинтан сделала паузу, затем добавила. — Вполне.

Чэн Чжаньси заметила, как она слегка втягивает воздух, и сказала:

— Я приготовлю тебе еще один соус, чтобы убрать остроту.

Юй Цинтан не успела ответить, как Чэн Чжаньси уже ушла.

Юй Цинтан переоценила свои способности есть острое, а в этом ресторане действительно было очень остро. Она выпила большую часть сливового напитка, губы стали ярко-красными, лицо розовым, как цветущий персик, а на чистом лбу появились мелкие капельки пота. Она ела и невольно втягивала воздух.

Чэн Чжаньси не могла сдержать улыбку, опустила голову, чтобы скрыть смех.

Юй Цинтан обычно одевалась строго и сдержанно, что заставляло людей забывать, что ее лицо на самом деле очень молодое, как вареное яйцо без скорлупы. Брови словно нарисованные тушью, глаза подобны осенней волне — она не уступала бы выпускникам университета, а слезная родинка у внешнего уголка глаза добавляла естественного очарования.

Сейчас, после хого, она вспотела, сняла плащ и положила его рядом. Под серо-голубой рубашкой она расстегнула две верхние пуговицы и закатала рукава до предплечий. Щеки стали розовыми, молодыми и полными энергии.

Это была не старшая сестра Юй, а младшая сестренка Юй.

После хого Юй Цинтан пошла оплатить счет. Чэн Чжаньси стояла за ней, держа ее плащ на руке.

Юй Цинтан расплатилась, повернулась к ней и сказала:

— Все, пойдём.

Ее губы все еще были красными и необычно пухлыми. Когда она говорила, было видно, что язык внутри мягкий и ярко-красный.

Взгляд Чэн Чжаньси потемнел, она незаметно отвела глаза.

Юй Цинтан взяла плащ с руки Чэн Чжаньси, надела его, но не застегнула. Серо-голубая рубашка осталась в том же виде, обнажая изысканные холодно-белые ключицы. Лицо все еще казалось молодым, но атмосфера была совершенно другой — интеллигентной, элегантной, с ноткой мягкости и свежести.

Она переключалась между младшей сестрой и старшей сестрой без усилий, и это не выглядело неуместно.

Выйдя из торгового центра, они разошлись по домам.

Чэн Чжаньси смыла с себя запах хого, в голове снова и снова прокручивая моменты вечера. Каждый из них вызывал у нее волнение.

Она уткнулась лицом в подушку, ворочаясь в постели.

Чем больше она узнавала Юй Цинтан, тем больше хотела быть ближе к ней, обладать ею полностью. Это желание не ослабевало с окончанием сценария взаимной любви, а только усиливалось.

Юй Цинтан перед сном лежала в постели, просматривая фотографии хого, которые сделала, пока Чэн Чжаньси не было. Две тарелки с соусами крупным планом выглядели очень эффектно.

<http://bllate.org/book/16859/1552942>